

УДК 343.1
ББК 67.410.2
Т 37

А.А. Теучеж,

аспирант кафедры уголовного процесса Кубанского государственного аграрного университета, г. Краснодар, тел.: 8-918-038-25-60, e-mail: asfarteuchezh-teuchezh@mail.ru

Соотношение «объективной» и «юридической» истины в уголовном процессе России (Рецензирована)

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные этапы становления и развития принципа установления объективной истины по уголовному делу в уголовном процессе России. На примере конкретных норм уголовно-процессуального законодательства обосновывается положение о том, что требование установления объективной истины по делу является характерным для отечественного уголовного судопроизводства. Исследуется соотношение понятий «объективная» и «юридическая» истина.

Ключевые слова: объективная истина, юридическая (процессуальная) истина, уголовный процесс, УУС, УПК РСФСР, УПК РФ.

A.A. Teuchezh,

Post— graduate student of the Department of Criminal Procedure of the Kuban State Agrarian University, Krasnodar, ph.: 8-918-038-25-60, e-mail: asfarteuchezh-teuchezh@mail.ru

The correlation of «objective» and «legal» truth in criminal trial of Russia

Abstract. This paper considers the main stages in the development of the principle of establishing objective truth in the criminal case of the criminal trial of Russia. Examples of specific rules of criminal procedure legislation are used to justify the thesis that the requirement to establish the objective truth of the case is typical of domestic criminal proceedings. The correlation between the concepts «objective» and «legal» truth is studied.

Keywords: objective truth, legal (procedural) truth, criminal procedure, NCU, Code of Criminal Procedure of the RSFSR, Code of Criminal Procedure of RF.

Вопрос о соотношении понятий «объективная» и «материальная» истина являлся предметом острой дискуссии среди ученых-процессуалистов. Было высказано немало точек зрения, однако большинство ученых склонялось к тому, что термин «материальная истина» служит для обозначения «объективной истины» по уголовному делу. М.С. Строгович писал, что «материальная истина и объективная истина — это не разные понятия, а одно и то же понятие, термин «материальная истина» служит для обозначения объективной истины, а не чего-либо...» [1; 310]. В.Т. Томин также отмечал,

что «под термином материальная истина понимается объективная истина, познаваемая по уголовному делу допустимыми уголовно-процессуальными законами средствами» [2; 208].

Становление и развитие принципа установления объективной истины по делу в уголовном судопроизводстве России можно разделить на три этапа исторического и правового развития — дореволюционный, советский и современный этап.

В дореволюционный период этот принцип был закреплен в Уставе уголовного судопроизводства [3] 1864 г., который целью уголовного судопроиз-

водства определил установление истины. Так в ст. 406 УСС говорилось, что «если обвиняемый откажется отвечать на данные ему вопросы, то следователь, отметив о том в протоколе, изыскивает другие законные средства к открытию истины»; в ст. 294 устанавливалось, что при «исследовании преступления или проступка судебный следователь может производить следственные действия и в другом участке того же уезда или даже в другом уезде, если это оказывается необходимым для открытия истины». В ст. 613 УСС содержалось императивное предписание судье, председательствующему в процессе — направлять разбирательство дела «к тому порядку, который наиболее способствует раскрытию истины» (ст. 613).

Как отмечал известный дореволюционный юрист М.В. Духовской, «...мы вправе сказать, что правильно организованный уголовный суд есть тот, который более в силах открыть правду, и притом правду не сухую, формальную, а жизненную, тот суд, который может лучше всего гарантировать свободу граждан, суд, равный для всех, гласный, отправляемый при участии народных представителей» [4; 448].

Проблема истины в дореволюционном уголовном судопроизводстве рассматривалась, такими учеными, как Л.Е. Владимиров, И.Я. Фойницкий, Н.Н. Розин, В.А. Случевский, А.Ф. Кони и др. [5].

Изменения в государственном устройстве после 1917 года облачили уголовное судопроизводство в публичную форму, и советские ученые обосновали установившуюся форму уголовного процесса и связанную с ней необходимость познания объективной истины по уголовному делу [6; 98].

Необходимость установления объективной истины по делу нашла отражение в УПК РСФСР 1922 г., который предписывал, что «допрос подсудимого в отсутствие других подсудимых допускается только в исключительных случаях, если этого требуют интересы раскрытия истины» (ст. 287). Также в ст. 118 УПК РСФСР указывалось, что «... следователь вправе отказать

им в осуществлении означенных прав, если признает, что присутствие и участие их при производстве следственных действий может препятствовать раскрытию истины ...».

Наиболее системно и последовательно данный принцип был реализован в УПК РСФСР 1960 года, который закрепил требование полноты, объективности и всесторонности производства по делу (методологическое условие и одновременно процессуальная гарантия установления объективной истины) в качестве общетраслевого принципа. Статья 20 УПК РСФСР 1960 г. обязывала «суд, прокурора, следователя и лицо, производящее дознание, принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств исследования дела ...». В ст. 243 говорилось о том, что «председательствующий руководит судебным следствием, принимая все предусмотренные настоящим Кодексом меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела и установлению истины ...».

Категория объективной истины идеально вписывалась в концепцию советского уголовного судопроизводства как единой деятельности органов расследования, прокурора и суда. Стоящая перед ними общая задача — обеспечить быстрое и полное раскрытие каждого совершенного преступления, изобличение и справедливое наказание каждого виновного (ст. 2 УПК РСФСР) получала свое научное и нравственное обоснование [7].

Действующий УПК РФ 2001 г. в отличие от всех своих предшественников не содержит прямого требования устанавливать истину по уголовному делу. Законодатель, отменяя принцип истины, встал на сторону состязательной модели уголовного процесса, где суд выносит решение на основании соревновательной процедуры сторон (ст. 15 УПК РФ), что породило немало споров в научных кругах [8].

Возражая против отмены установления истины, А.М. Ларин отмечал, что идею отказа от установления

истины по уголовному делу «...очень просто можно понять — это оправдание известной практики неправосудных приговоров» [9; 61].

Тем не менее, в УПК РФ содержится требование полноты, объективности и всесторонности при выборе места производства предварительного расследования (ч. 4 ст. 152 УПК РФ) и при выделении уголовного дела в отдельное производство (ч. 2 ст. 154 УПК РФ). В свою очередь, полнота, объективность и всесторонность исследования обстоятельств дела являются инструментами установления объективной истины. Поэтому, несмотря на отсутствие прямой нормы, уголовно-процессуальное законодательство косвенно требует от субъектов, ведущих уголовный процесс, устанавливать объективную истину по делу.

После принятия действующего УПК РФ учеными юристами высказывалось мнение о существовании юридической (процессуальной) истины [10], т. е. при производстве по уголовному делу достаточно установить юридическую (процессуальную) истину.

В частности, П.А. Лупинская считала, что соблюдение установленной законом процедуры при собирании, проверке и оценке доказательств, проведении судебного разбирательства на основе принципов состязательности и равенства сторон лежит в основе понимания выводов суда как «истины юридической» [11;136].

По мнению А.В. Аверина, юридическая истина — это то, что существу-

ет в юридической действительности, отражает юридическую действительность, юридическую правду, это адекватное отражение в сознании людей права, юридической действительности. Это мнение основывается на том, что «судья познает не объективную, а юридическую реальность» [12;128-129].

Теория о существовании некоей юридической (процессуальной) истины может привести, по нашему мнению, к нарушению прав и свобод граждан. Если пренебрегать полнотой, объективностью и всесторонностью расследования и рассмотрения дела в суде, соблюдая только процессуальные процедуры, то возникает вопрос: «А будет ли приговор законным, обоснованным, объективным и справедливым, если установлена только юридическая истина?» Ведь не исключены случаи, когда такая истина не будет соответствовать событиям, произошедшим в действительности, вследствие чего невиновный может быть осужден, а виновный оправдан. О какой справедливости приговора тогда может идти речь?!

Как представляется, при производстве по уголовному делу должна устанавливаться только объективная истина, т. е. нужно познать прошедшее событие и все обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, в соответствии с тем, как они имели место в действительности [13;129], с помощью полного, объективного и всестороннего изучения совершенного деяния.

Примечания:

1. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 310.
2. Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2009. С. 208.
3. В дальнейшем — УУС.
4. Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1910. С. 448.
5. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1896; Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пг., 1916; Случевский В.К. О значении опытного, научного и философского знания в практике судьи (по изданию 1904 года). М.: Статут, 2003; Михайловский И.В. Основные принципы организации уголовного суда. Томск, 1905; Бородин С.В. Уголовный процесс по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Уголовный процесс: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2002.
6. Карякин Е.А. Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики): монография. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2005. С. 98.
7. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая / отв. ред. Н.В. Жогин, Г.А. Злобин. М.: Юрид. лит., 1966; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 2. М., 1968.

8. Корневский Ю. Нужна ли суду истина? // Российская юстиция. 1994. №5; Астафьев Ю.В. Проблемы истины в уголовном судопроизводстве // Жизнь в науке: периодические записки Воронежского государственного университета. Воронеж, 1995.
9. Проблемы российской адвокатуры: сб. ст. М., 1997. С. 61.
10. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб и доп. М.: Норма: Инфа-М, 2010; Аверин А.В. Истина и судебная достоверность (постановка проблемы). СПб., 2007; Пискун О.А. Истина в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006; Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М.: ТК Велби: Проспект, 2003.
11. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб и доп. М.: Норма: Инфа-М, 2010 С. 136.
12. Аверин А.В. Истина и судебная достоверность (постановка проблемы). СПб., 2007. С. 128-129.
13. Лупинская П.А. Уголовный процесс: учебник. М., 1995. С. 129.

References:

1. Strogovich M.S. The course of Soviet criminal procedure. Vol. 1. Nauka Publishing House. M., 1968. P. 310.
2. Tomin V.T. Criminal procedure: relevant theory and practice problems. M.: Yurait Publishing House, 2009. P. 208.
3. Hereafter — NCU.
4. Dukhovskoy M.V. Russian criminal trial. Textbook for students. M., 1910. 448 p.
5. Foinitsky I.Ya. The course of criminal proceedings. V. 1. SPb., 1896 .; Rozin N.N. Criminal proceedings. Pg. 1916 .; Sluchevsky V.K. On the significance of experimental, scientific and philosophical knowledge in practice of judge (after publication of 1904). M.: Statut, 2003; Mikhailovsky I.V. Basic principles of criminal court organization. Tomsk, 1905; Borodin S.V. Criminal process according to the Charter of criminal proceedings of 1864 // Criminal Procedure: A textbook for university students whose specialty is «Jurisprudence» / Ed. Bozhyev V.P. 3rd ed., rev. and add. M.: Spark, 2002.
6. Karyakin E.A. Implementation of the adversarial principle in criminal proceedings (theory and practice): monograph. Orenburg:GOU OGU, 2005. P.98.
7. Belkin R.S., Vinberg A.I., Dorokhov V.Ya. et al. Editorial board.: Zhogin N.V. (Ed.), Zlobin G.A. etc. The theory of evidence in Soviet criminal trial. General part. Juridical Literature Publishing House. M., 1966; Strogovich M.S. Course of Soviet criminal process. In 2 Vols. M., 1968. V. 2.
8. Korenevsky Yu. Does court need the truth? // The Russian Justice. 1994. No. 5; Astafyev Yu.V. The problems of truth in criminal proceedings // Life in Science. Voronezh, 1995 (Periodic notes of Voronezh State Univ.).
9. Problems of the Russian advocacy: Coll. articles. M. 1997, 61 p.
10. Lupinskaya P.A. Decisions in Criminal legal proceedings: theory, legislation and practice. 2nd ed., revised and supplemented. M.: Norm: INFA-M, 2010; Aверин А.В. Truth and legal authenticity (problem statement). SPb., 2007; Piskun O.A. Truth in criminal proceedings: dis. ... Cand. Jurid. Sciences: Irkutsk. 2006; Michailovskaya I.B. Objectives, functions and principles of the Russian criminal proceedings (criminal procedural form). M.: TC Velby, Prospect Publishing House, 2003.
11. Lupinskaya P.A. Decisions in Criminal legal proceedings: theory, legislation and practice. 2nd ed., revised and supplemented. M.: Norm: INFA-M, 2010. 136 p.
12. Aверин А.В. Truth and legal accuracy (problem statement). SPb., 2007, pp. 128-129.
13. Lupinskaya P.A. Criminal proceeding. Textbook. M., 1995. 129 p.